Ван Фан, аспирантка кафедры цифровой журналистики, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: liliya_wang@163.com

ОСОБЕННОССТИ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ В РОССИИ И КИТАЕ В ПЕРИОД 1991–2023 ГГ.

В статье представлены результаты изучения практики саморегулирования в российской и китайской журналистике в период 1991–2023 гг. Проведен анализ эволюции регулирования в России и Китае, выявлены особенности данных процессов в обеих странах. На основе проведенного анализа кодексов профессиональной этики выявлены сходные черты и различия в ценностных установках и основных положениях «Медиаэтического стандарта 2.0» (Россия, 2021) и «Кодекса профессиональной этики» (КНР, 2019). Исследование деятельности российских и китайских организаций показало различия в механизмах реализации саморегулирования, что обусловлено национальной спецификой развития данных институтов в России и Китае.

Ключевые слова: профессиональная этика, медиаэтика, российская журналистика, китайская журналистика, саморегулирование.

Wang Fang, PhD student of the Chair of Digital Journalism, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: liliya_wang@163.com

SELF-REGULATION OF JOURNALISM IN RUSSIA AND CHINA IN 1991–2023

The article presents the results of studying the practice of self-regulation in Russian and Chinese mass media in 1991–2023. The author carried out an analysis of the evolution of regulation in Russia and China in the period under study and described the features of these processes in both countries. Based on the analysis of the codes of professional ethics, similar features and differences in the values and main provisions of the Media Ethical Standard 2.0 (Russia, 2021) and the Code of Professional Ethics (China, 2019) were identified. A case study of the activities of the Russian and Chinese organisations revealed a difference in the mechanisms for implementing self-regulation, which is accounted for by the national specifics of the development of these institutions in Russia and China.

***Key words**: proifessional ethics, media ethics, Russian journalism, Chinese journalism, self-regulatioin.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2023.4265

Введение

Саморегулирование является важным механизмом в практике журналистов и определяется исследователями как «сознательная, целенаправленная деятельность объединенных в профессиональное сообщество людей» (Лазутина, 2011: 97).

Журналистское сообщество не является однородным и «представляет собой собрание лиц с разными мотивациями деятельности, представлениями о должном в журналистике» (Лазутина, Панкеев, 2018: 19). При этом в эпоху «постправды» и «постистины» (Фролова, 2018: 170), по мнению экспертов, журналисты все чаще пренебрегают этическими нормами (Свитич, Чеботарев, 2022: 158). Новые этические вызовы связаны с наличием непрофессионального контента в новых медиа, который в отдельных случаях способен подорвать доверие со стороны общества к журналистике в целом. Причинами тому служат снижение уровня достоверности новостей в Интернете, рост доли непроверенной информации, случаи клеветы, преследований, нарушения конфиденциальности, что обусловлено порой отсутствием образования у так называемых «лидеров мнений» в социальных сетях (Вэй Янинь, 2014: 27).

В условиях отсутствия у самих журналистов потребности в самодисциплине и готовности к эффективному саморегулированию все большее значение приобретает государственное регулирование медиасреды (Ван Цзянь, 2015: 9). Централизация управления происходит последовательно в бизнес-сфере, политической сфере и медиасфере. Ограничивая вседозволенность, «проводя запретительную, ограничительную и принудительную политику, государство не просто демонстрирует свои властные позиции, но и защищает интересы общества и личности» (Лазутина, Панкеев, 2018: 20).

Особенности журналистского саморегулирования в разных странах связаны со спецификой политической системы, ролью СМИ в общественных процессах и рядом других факторов. Представляется, что сравнительный анализ особенностей и характера трансформации этических норм и положений профессионально-этических кодексов журналистских сообществ таких разных с точки зрения исторических и социокультурных характеристик странах, как Россия и Китай, поможет осмыслить и выявить ключевые тенденции в этой сфере. Необходимость

осмысления практик саморегулирования этих стран обусловлена тем, что российская журналистика, находясь под влиянием процессов девестернизации, постепенно уходит от однозначно западной модели, которой придерживалась ранее. В то же время в китайской журналистике, напротив, отмечается тенденция к большей интеграции в практику основополагающих принципов международных этических стандартов, но при этом сохраняется выраженная национальная профессионально-этическая специфика.

Следует отметить, что исследователи традиционно выделяли в качестве базовых либеральную и этатистскую модели регулирования медиасреды (Вартанова (ред.), 2013: 31). К особенностям либеральной модели регулирования относят «развитые формы саморегулирования общественных институтов, делегирование государственных функций общественным организациям, слабую политическую цензуру либо ее полное отсутствие» (Вартанова (ред.), 2013: 31). Вторая модель характеризуется «патерналистской ролью государства, которое имеет самые широкие полномочия по регулированию норм законов, относящихся к сфере СМИ» (Там же). В рамках этатистской модели меньшее влияние имеют коллективные профессиональные объединения, а саморегулирование сводится к внутриредакционной самоцензуре разной степени строгости. Такой подход зачастую связан с известной расплывчатостью формулировок по поводу нежелательной или запрещенной государством информации: «Вред интересам государства, злоупотребление демократическими свободами, информация, вредная для национального единства или национальной гармонии, нарушение морали и хороших традиций» (Там же).

Необходимо подчеркнуть, что в России процессы профессионально-этической кодификации проходили в 1990-е гг. под сильным влиянием либеральной модели (Лазутина, Панкеев, 2018: 20). В Китае, где эти процессы происходили в тот же период, в процессе кодификации хотя и учитывался международный опыт, но принимаемые тогда документы в наибольшей степени отражали национальную и идеологическую специфику. Так, первый этический кодекс для китайских журналистов, разработанный в 1991 г. Всекитайской ассоциацией журналистов, предлагал в качестве первостепенных руководствоваться идеями марксизма

при осуществлении профессиональной деятельности, укреплять чувство единства всех народностей КНР, сохранять государственную тайну.

Таким образом, в качестве стартовой позиции в нашем исследовании мы принимаем утверждение, что в начале 1990-х гг. в России была предпринята попытка формирования либеральной модели регулирования СМИ, а в Китае институциональная работа по формированию нормативных актов и исполнительных органов регулирования СМИ велась преимущественно в этатистской парадигме. Мы проследим эволюцию этических норм в России и Китае в контексте трансформации форм общественно-политической организации и в условиях цифровизации, оказавшей серьезное влияние на ценностные установки журналистов, в период с 1991 по 2023 г.

Основная исследовательская проблема заключается в выявлении специфических особенностей в практике деятельности основных институтов саморегулирования, а также в этических стандартах журналистской деятельности в России и Китае в период 1991–2023 гг.

Эмпирическими объектами исследования стали тексты кодексов профессиональной этики КНР и медиаэтических стандартов РФ, документы Общественной коллегии по жалобам на прессу. Были проанализированы российские и китайские документы, в частности «Кодекс профессиональной этики российского журналиста» (1994), «Медиаэтический стандарт» (2015), «Медиаэтический стандарт» (2021), 中国新闻工作者职业道德标准 – «Кредо репортера» (1991); 中华全国新闻工作者协会第四届第二次全体会议修订 – «Кодекс профессиональной этики журналиста» (1994) и его последующие редакции: 中国新闻工作者职业道德准 – «Кодекс профессиональной этики журналиста» (1997); 中国新闻工作者职业道德准则 – «Кодекс профессиональной этики журналиста» (2009); 中国新闻工作者职业道德准则 – «Кодекс профессиональной этики журналиста» (2019). Были использованы и другие документы, например дополнения и приложения к «Кодексу профессиональной этики китайских журналистов». Кроме того, проанализированы примеры из практики российских и китайских организаций по саморегулированию журналистики.

Этические стандарты в России: практика саморегулирования

После распада Советского Союза в декабре 1991 г. в истории российской журналистики начался новый этап. Либерально-экономические реформы, отмена коммунистической идеологии, принятие «Закона о СМИ» в 1993 г. и другие изменения заложили основы для появления массмедиа совершенно иного качества. Свой вклад в деятельность профессионального сообщества внес и продолжает вносить Союз журналистов, учрежденный в 1992 г. Именно на этот период пришелся активный период профессионально-этической кодификации, которая опиралась прежде всего на трансформационные процессы, происходившие в стране. 4 февраля 1994 г. была принята Московская хартия журналистов, в которой были изложены основные принципы профессиональной этики журналистов (достоверность, объективность, непредвзятость)[1]. «Кодекс профессиональной этики российского журналиста» был принят 23 июня 1994 г. на Конгрессе журналистов России. Здесь были зафиксированы обязанности российских журналистов в соблюдении таких этических принципов, как приверженность законности, достоверности и объективности информации, противодействие экстремизму и терроризму, презумпция невиновности, уважение своих коллег и соблюдение авторских прав, неучастие в распространении коммерческой и рекламной информации[2]. По нашему мнению, в «Кодексе профессиональной этики российского журналиста» 1994 г. больше внимания уделяется категории «морального должного», рассматриваемой в аспекте журналистской деонтологии. Более конкретным по содержанию был следующий документ – «Кодекс этических норм Общества профессиональных журналистов», принятый в сентябре 1996 г., в котором были отражены основные принципы и стандарты профессиональной деятельности, приверженность социальной ответственности[3].

В 1994 г. в соответствии с указом президента РФ Б. Ельцина № 2335 от 31.12.1993 г. была учреждена Судебная палата по информационным спорам при президенте Российской Федерации (далее – СПИС), представлявшая собой орган саморегулирования журналистской деятельности.

В 1998 г. в рамках Союза журналистов было создано Большое жюри, в которое вошли известные журналисты, издатели, представители общественности и которое, согласно Уставу, стало «под-

отчетным Съезду СЖР органом саморегулирования в СЖР»[4]. В его функции входило рассмотрение жалоб в области массмедиа, которые могли подать отдельные граждане или организации. Однако деятельность Большого жюри сводилась, прежде всего, к выявлению нарушения этики и морали: «Никаких санкций для провинившихся СМИ Большим жюри предусмотрено не было, так как предполагалось, что сам факт признания кого-либо виновным в нарушении норм профессиональной этики и доведение этого факта до сведения общественности является стимулом к исправлению ошибок» (Мамонтова, 2012: 200).

В 2005 г. функции саморегулирования были переданы новой организации при Союзе журналистов – Общественной коллегии по жалобам на прессу, задачей которой стало рассмотрение жалоб граждан на нарушения со стороны журналистов. За период с конца 1990-х по настоящее время данными организациями было рассмотрено несколько сотен споров, среди которых были ситуации, связанные с несогласованным заимствованием информации, нетолерантностью к меньшинствам, разжиганием расовой и национальной розни, необъективностью подачи информации, публикацией недостоверных и непроверенных сведений, порочащих честь и достоинство или деловую репутацию и т. д.[5]

Среди основных документов национального масштаба, принятых за прошедший с принятия первого кодекса период, стали материалы движения «Этическая инициатива» 2008 г., «Глобальная Хартия журналистской этики» 2019 г., «Медиаэтический стандарт» 2015–2021 гг. «Медиаэтический стандарт» был принят в 2015 г., в нем были учтены многие новые качественные изменения не только в медиапространстве страны, но и в общественном сознании россиян (Фролова, 2018: 169).

Таким образом, практика саморегулирования в современной России была тесно связана с деятельностью таких организаций, как Общественная коллегия по жалобам на прессу и Большое жюри Союза журналистов России, которые оказывали влияние на журналистику страны в целом. Они принимали участие в разработке медиаэтических стандартов, проведении различных выездных семинаров, конференций, на которых обсуждались актуальные вопросы и тренды в области профессиональной этики.

Роль этих организаций, по нашему мнению, характеризуется тем, что они использовали механизм досудебного разрешения и выступали в качестве медиаторов. Соответственно, после рассмотрения таких жалоб экспертным сообществом и вынесения им решений, последние были обязательны для исполнения.

Деятельность российских организаций в области саморегулирования журналистики осуществлялась путем публичного рассмотрения примеров нарушения профессиональной этики журналиста РФ, вынесения решений по жалобам и контроля за их исполнением. В этой работе участвовали эксперты, выносившие коллегиальное решение.

Тем не менее, несмотря на важность и полезность усилий, которые предпринимали и продолжают предпринимать организации по сарегулированию журналистики в России на протяжении обозначенного периода, необходимо подчеркнуть, что в последнее время, в условиях новой геополитической реальности, журналистское сообщество страны столкнулось с серьезными вызовами. Тотальные проявления политики «культуры отмены», преследования российских СМИ и журналистов, различные формы информационной войны в адрес России со стороны США, стран Евросоюза и других государств потребовали определенной информационной мобилизации и пересмотра существовавших ранее достаточно либеральных подходов к саморегулированию журналистики. Этими объективными процессами обусловлен ряд мер по ужесточению нормативно-правовой базы в области регулирования деятельности национальных СМИ, уход ряда зарубежных массмедиа. Например, 4 марта 2022 г. президент РФ подписал указ о поправках в ст. 31 Уголовного кодекса РФ и ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ за ложную информацию о действиях российских вооруженных сил[6]. В апреле 2022 г. Государственная Дума Российской Федерации приняла ряд существенных поправок в «законы «О СМИ», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и в закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации»[7]. 14 июля 2022 г. вышел в свет федеральный закон об иноагентах[8]. Еще одним вызовом стало приостановление членства Союза журналистов России в Международной федерации в феврале 2023 г. за открытие четырех отделений в новых субъектах Российской Федерации[9].

Также необходимо отметить и снижение доверия к тем решениям, которые в последние годы выносились Коллегией по жалобам на прессу. Это, в свою очередь, снижало доверие самого журналистского сообщества к механизму саморегулирования. В настоящее время функции саморегелирования выполняет только Большое жюри СЖР. Важным в его деятельности является то, что решения выносятся единогласно, лишены состязательности при обсуждении и распространяются не только на официальном сайте СЖР, но и в регионах. Они могут сопровождаться официальным заявлением Союза журналистов России и вызывать, таким образом, широкий резонанс среди профессионального журналистского сообщества. В отличие от Коллегии, Большое жюри помимо принятия заявлений (жалоб) одновременно может выступать с инициативой по конкретным инцидентам в регионах, выносить по ним решения, взаимодействовать с органами власти на местах. Если Общественная коллегия часто выступала медиатором в досудебном разрешении споров, то Большое жюри признает право граждан обращаться в судебную инстанцию. Таким образом, в этот период произошло сокращение роли института отраслевого саморегулирования, но усилилось внимание к этическим проблемам и коллизиям в региональной журналистике, к разбору конкретных инцидентов на местах. Эта тенденция свидетельствует о сокращении дистанции между институтами саморегулирования и собственно журналистами и СМИ, что предположительно может привести к установлению баланса в сфере профессиональной журналистики и улучшению взаимопонимания с аудиторией.

Этические стандарты в Китае: практика саморегулирования

В Китае профессиональная этика тесно связана с понятием самодисциплины, внутренней цензуры и ориентируется в первую очередь на государственную политику в области средств массовой информации (традиционных и новых). Коммунистическая партия Китая оказала и продолжает оказывать решающее влияние на формирование профессиональной этики журналистики страны (Истомина, Симонова, 2022: 122). Характерной особенностью развития саморегулирования следует считать деятельность традиционных и новых медиа страны в условиях жесткой системы конт-

роля со стороны государства, а также «в условиях журналистской самоцензуры» (Чжоу, 2019: 60).

После того как в 1978 г. был провозглашен курс на политику реформ и открытости, китайская журналистика получила бóльшую свободу выражения мнений. Одновременно шел процесс развития профессиональной этики. Информационное бюро Центрального отдела пропаганды и Всекитайская ассоциация журналистов в 1986 г. разработали проект «Профессиональной этики китайских журналистов», который впоследствии получил название «Кодекс репортера» и был официально принят в январе 1991 г. на съезде Всекитайской ассоциации журналистов. Лейтмотив этого Кодекса – придерживаться стиля общественного служения, проповедовать дух единства китайской нации, содействовать продвижению международной дружбы и сотрудничества.

Основными действующими этическими стандартами журналистов в Китае в период 1991–2023 гг. являются: 中国新闻工作者职业道德标准 – Кодекс «Кредо репортера» (1991); 中华全国新闻工作者协会第四届第二次全体会议修订– Кодекс профессиональной этики журналиста Китая (1997) и его последующие редакции: 中国新闻工作者职业道德准则 – Кодекс профессиональной этики журналиста (1997); 中国新闻工作者职业道德准则 – Кодекс профессиональной этики журналиста (2009); 国新闻工作者职业道德准则 – Кодекс профессиональной этики журналиста (2019). Все документы были утверждены на пленарных заседаниях Всекитайской ассоциации журналистов.

Отличительной чертой последней редакции кодекса 2019 г. стало снижение доли идеологической составляющей, отсутствие требований подотчетности партии, но при этом больший акцент на ответственность перед обществом. Были учтены современные реалии в связи с развитием новых медиа, появления сетевого общества и сетевых технологий. Тем самым акцент сместился в сторону следования инновационному развитию, использованию новых информационно-коммуникативных технологий в деятельности журналистов Китая. По нашему мнению, в Кодексе 2019 г. отчетливо прослеживается общемировой тренд достоверности новостного контента, необходимости распространения достоверной информации, препятствования ложным новостям, вмешательству в частную жизнь, раскрытию персональной информации.

В настоящее время «Кодекс профессиональной этики китайских журналистов» дополняют другие документы: отраслевые (например, «Конвенция о самодисциплине» (декабрь 1999) Ассоциации китайской прессы[10]; «Соглашение о саморегулировании информационной службы интернет-новостей» от 8 декабря 2003 г. Китайской интернет-ассоциации[11]). Также принимаются документы на уровне отдельных регионов: например, «Конвенция о саморегулировании журналистов провинции Сычуань», принятая Всекитайской ассоциацией журналистов провинции Сычуань 19 августа 1998 г. и другие[12].

Характерной особенностью саморегулирования в Китае является отсутствие инструментов саморегулирования, подобных советам по прессе, или института омбудсменства по делам медиа. Как отмечалось выше, журналисты прежде всего руководствуются принципами внутренней самодисциплины и следованием в русле государственной политики (Се Цзяндун, Чжэн Баовэй, 2021: 96).

Саморегулирование в КНР преимущественно сводится к таким процессам, как создание и совершенствование кодекса профессиональной этики журналиста и мониторинг случаев с недостоверной информацией. Всекитайская ассоциация журналистов и Китайская интернет-ассоциация в большей степени занимаются реализацией связей с общественностью, их рекомендации не являются обязательными для практикующих журналистов и собственников новых медиа.

В контексте саморегулирования значимую роль играет Комитет по этике, созданный 29 декабря 2015 г. на заседании Всекитайской ассоциации журналистов, участие в котором «приняли руководители ведущих массмедиа страны» (Ван, 2022: 52). Комитет по этике состоит из 35 членов и осуществляет свою деятельность в соответствии с «Уставом Комитета по журналистской этике Всекитайской ассоциации журналистов».

Комитет по журналистской этике Всекитайской ассоциации журналистов осуществляет свою деятельность в соответствии с государственными законами и положениями, касающимися журналистской деятельности: Уставом Всекитайской ассоциации журналистов, Кодексом профессиональной этики китайских журналистов, Уставом Комитета по журналистской этике Всекитайской ассоциации журналистов. В его задачи входит регулирование профессионального поведения, предотвращение риска недобро-

совестности, распространение опыта, формирование общего стиля поведения, создание и совершенствование механизмов работы журналистов[13].

На сайте Всекитайской ассоциации журналистов у комитета по этике есть собственная страничка под названием «Центральное сетевое управление нелегальной и недостоверной информации», где размещена информация о нормативно-законодательной базе, публикуются все выявленные недостоверные новости, вскрываются факты недостойного поведения журналистов[14].

Китайский комитет по этике не располагает такими полномочиями, как рассмотрение жалоб и вынесение по ним конкретных решений. В основном он отслеживает случаи нарушения журналистами кодекса (публикация непроверенной информации, распространение слухов). Деятельность самой общественной профессиональной организации сводится к тому, что на своем корпоративном сайте она размещает новости в области законодательного регулирования, судебной практики решения споров в области информации, а также ведет мониторинг появления ложных слухов, нарушения конфиденциальной информации, обнародования личных данных. Показательным для китайской модели саморегулирования является то, что Комитет по этике не проводит собственных заседаний и прений, не занимается профессиональной рефлексией по поводу этических коллизий, не ищет альтернативных вариантов разрешения информационных споров. Отсутствует механизм обращения с жалобой, то есть он не выступает медиатором между разными акторами информационного процесса и обществом. Его характер в большей степени информационно-декларативный: обозначаются и доносятся до общественности кейсы, связанные с правовыми и этическими нарушениями. Кроме того, Комитет по этике публикует ежегодные отчеты «О социальной ответственности СМИ», в которых их деятельность оценивается по нескольким критериям: «Правильное руководство», «Предоставление услуг», «Забота о культуре», «Соблюдение отраслевых норм», «Законная деятельность», «Информационная безопасность», «Защита прав и интересов журналистов» (Ма Лин, Ху Фэнбинь 2021: 106).

Практика Комитета по этике нацелена в основном на обнародование случаев, связанных с решением государственных органов, регулирующих деятельность СМИ, которые также имеют право на преследование журналистов в случае совершения ими серьезных

преступлений. Например, 7 апреля 2021 г. Государственная администрация прессы и печати выпустила через Китайскую сеть журналистов три «Решения об административном наказании», касавшихся фактов вымогательства. Так, сотрудник журнала «Родина» Ван Линюнь использовал свое служебное положение с целью вымогательства денежных средств. Государственное управление печати и публикаций решило предупредить журнал «Родина» о недопустимости такого поведения, наложило штраф в размере 30 000 юаней, приостановило выдачу журналистских удостоверений и посоветовало компетентному подразделению издания усилить контроль за редакцией. Одновременно у журналиста Ван Линьюня была отозвана лицензия, он был включен в «черный список» и лишен права заниматься профессиональной журналистской деятельностью пожизненно. Аналогичное наказание за аналогичный проступок получил репортер сельской газеты в провинции Шэньси Ван Ли[15].

Обнародуя на своем сайте данное сообщение, Комитет по этике преследовал несколько целей: информирование и предупреждение о том, что в случае недобросовестного выполнения профессиональных обязанностей журналисты могут быть внесены в «черные списки» и лишены права заниматься профессиональной деятельностью пожизненно. По нашему мнению, государственные органы власти подобным образом стремятся пресекать серьезные преступления со стороны журналистов в будущем. Жесткие меры – серьезный стимул для более ответственного отношения к выполнению журналистами профессионально-этических норм.

Таким образом, Комитет по этике тесно связан с государственной политикой, выполняя задачи по донесению до журналистского сообщества результатов расследований и текстов вынесенных решений или приговоров (в случае уголовного преследования). Такая практика принесла свои положительные плоды, о чем можно судить по снижению количества вынесенных государственными органами решений.

Итак, ситуация с саморегулированием в Китае имеет выраженную специфику: китайские журналисты осознанно относятся к своей социальной ответственности и тесно увязывают ее с национальными интересами и государственной политикой.

Тем не менее особенностью развития саморегулирования в КНР в исследуемый период является постепенное смягчение

жесткой этатистской модели и внесение в этические стандарты профессиональной деятельности китайских журналистов общемировых принципов при одновременном учете национальной специфики (влияние конфуцианства, построения социализма с китайской спецификой под руководством Компартии КНР). Внутренняя самоцензура и самодисциплина, а также жесткое законодательство в области регулирования деятельности массмедиа обусловили стремление самих журналистов страны к тому, чтобы придерживаться принятых профессиональных этических медиастандартов.

Особенности саморегулирования журналистики в России и Китае

Практика саморегулирования в исследуемых странах имеет определенные сходства и существенные различия.

По нашему мнению, с точки зрения саморегулирования журналистики сходство представляется незначительным, но оно прослеживается в содержании кодексов профессиональной этики обеих стран, в которых отражены такие принципы и установки, как обеспечение права граждан на информацию, правдивость и достоверность новостей, соблюдение законности, уважение достоинства личности, приоритет прав человека (Смирнова, Стебловская, Ван, 2022: 462–463).

Анализ «Медиаэтического стандарта 2.0» России (2021) и «Кодекса профессиональной этики» Китая (2019) показал, что в обоих документах прослеживаются общемировые тренды предоставления достоверной информация, ответственности перед обществом, запрета на плагиат, клевету, оскорбления, искажение фактов, уважения персональной информации, соблюдения законов и корпоративной этики. Однако различия в кодексах существенны, и они прежде всего связаны с разницей в идеологически-ценностных установках: российские принципы профессионального журналистского саморегулирования воспроизводят преимущественно либеральную модель журналистики и следуют международным установкам, в то время как китайский контекст ближе к этатистской модели и нацелен прежде всего на национальные и государственные интересы. Китайский «Кодекс профессиональной этики» (2019) направлен на формирование общественного мнения в соответствии с курсом высшего руководства страны и Коммунистической партии Китая,

продвижение патриотизма и укрепления национального единства, уважение не только общечеловеческих ценностей, но и национальных традиций. Кроме того, в «Кодексе профессиональной этики» (2019) обосновывается принцип продвижения положительного имиджа страны. В то же время в «Медиаэтических стандартах» России (2021) прописан принцип уважения достоинства личности, приоритета прав человека, что не характерно для Китайской народной республики.

Значимая специфика проявляется и в деятельности организаций по саморегулированию журналистики и СМИ. В Китае подобные организации выполняют функции информирования и предупреждения о недопустимости нарушений, их действия носят зачастую декларативный и жесткий характер. Также надо подчеркнуть, что данные организации функционируют в рамках государственных структур, выполнение их решений является обязательным.

Российская практика саморегулирования предусматривает дистанцированность от государства, организации имеют статус общественных, а их решения носят рекомендательный характер.

Выводы

Эволюция саморегулирования журналистской деятельности в России и в Китае обусловлена национальной спецификой, культурно-историческим контекстом и влиянием современных общемировых процессов на развитие этических медиастандартов.

В современный период под влиянием геополитических процессов прослеживается очевидный кризис либеральной модели в целом и в контексте журналистики в частности, что отмечается исследователями в этой области: «Либеральная модель журнализма, которая была описана ранее, отражает лишь очень короткий, случайный период истории западного мира. Сегодня мы стоим перед лицом создания новых моделей журналистики, которые появятся из новых социальных структур и новых моделей рынка» (Истомина, Симонова, 2022: 120). Одновременно произошедшие в последние годы качественные изменения в самой журналистской профессии (технологического, экономического и политического характера) «неизбежно влекут за собой расширение границ медиаответственности»[16].

Попытки следовать либеральной модели регулирования в России в изменяющихся условиях обнаруживают свою несостоятельность. И это не может не отражаться на эволюционных процессах в саморегулировании. Так, несмотря на закрепленные в «Медиаэтических стандартах» общемировые принципы профессиональной этики, в них все явственней присутствуют признаки усиления значимости национальных интересов, в частности установки на патриотизм, продвижение положительного имиджа страны за рубежом. В настоящее время, в условиях жесткой информационной войны против России в западных массмедиа, отмеченный тренд будет только усиливаться. Российскому журналистскому сообществу придется постоянно соизмерять свои установки с существующими на законодательном уровне ограничениями в области информации. Деятельность институтов по саморегулированию журналистики, безусловно, должна быть направлена не только на досудебное разрешение споров, но также и на разъяснение среди журналистского сообщества новых подходов к профессиональной этике.

Эволюция саморегулирования журналистской деятельности в Китае за исследуемый период прошла путь от жесткой этатистской модели к более смягченному варианту. В настоящее время в ней можно отметить и те черты, которые заложены в общемировых трендах в области медиаэтических стандартов. Тем не менее продолжающийся контроль государства, жесткая система законодательного регулирования деятельности традиционных и новых медиа в стране, а также своеобразное понимание социальной ответственности китайскими журналистами, их внутренняя самоцензура вряд ли претерпят серьезные изменения.

Примечания

[1] «Московская хартия журналистов». Декларация. 1994. Февр., 4. Режим доступа: https://presscouncil.ru/index.php/teoriya-i-praktika/dokumenty/758-moskovskaya-khartiya (дата обращения: 28.02.2023).

[2] Кодекс профессиональной этики российского журналиста (одобрен на конгрессе журналистов России 23 июня 1994 г., Москва). Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901854413 (дата обращения: 28.02.2023).

[3] Кодекс этических норм общества профессиональных журналистов. 1996. Режим доступа: https://www.oshibok-net.ru/for-journalists/beginners/kodeks-jur/ (дата обращения: 28.02.2023).

[4] Устав Союза журналистов России с принятыми изменения и дополнения от 25 ноября 2017 года. Режим доступа: https://ruj.ru/about/charter (дата обращения: 28.02.3023).

[5] Реестр решений Общественной коллегии по жалобам на прессу // Общественная коллегия по жалобам на прессу. Режим доступа: http://presscouncil.ru/praktika/resheniya-kollegii-po-zhalobam-na-pressu (дата обращения: 03.08.2023).

[6] Установлена уголовная ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооружённых Сил России // Официальный сайт Президента РФ. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/67908 (дата обращения: 28.02.2023).

[7] *Иванов М., Гробман Е.* Правила работы СМИ в России будут скорректированы в связи со спецоперацией и с санкциями // Ведомости. 2022. Апр., 6. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/04/05/916807-regulirovanie-rabotismi-izmenyat?ysclid=leovpv8frv777508272 (дата обращения: 28.02.2023).

[8] Федеральный закон от 14 июля 2022 г. N 255-ФЗ "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием" // Российская газета. 2022. Июль, 19. Режим доступа: https://rg.ru/documents/2022/07/19/document-inoagent.html?ysclid=lep2uualzc935604902 (дата обращения: 28.02.2023).

[9] Официальный сайт Союза журналистов России. Режим доступа: https://ruj.ru/news/chlenstvo-soyuza-zhurnalistov-rossii-v-mezhdunarodnoi-federatsii-priostanovleno-19345 (дата обращения: 28.02.2023).

[10] См.: официальный сайт Всекитайской ассоциации журналистов. Режим доступа: http://www.12377.cn/node_543793.htm (дата обращения: 28.02.2023).

[11] Соглашение о саморегулирования информационной службы Интернет-новостей от 10 июня 2004 г. // Сайт Интернет-ассоциации. Режим доступа: http://www.isc.org.cn/hyzl/hyzl/listinfo-15603.html (дата обращения: 28.02.2023).

[12] См.: официальный сайт Всекитайской ассоциации журналистов. Режим доступа: http://www.12377.cn/node_543793.htm (дата обращения: 28.02.2023).

[13] Краткое введение «Комитет по этике Всекитайской ассоциации журналистов». Режим доступа: http://www.zgjx.cn/2019-02/22/c_137839432.htm (дата обращения: 28.02.2023).

[14] Центральное сетевое управление нелегальной и недостоверной информации. Режим доступа: http://www.12377.cn/node_543793.htm (дата обращения: 28.02.2023).

[15] Государственная администрация прессы и публикаций издала три штрафных решения по борьбе с вымогательством со стороны журналистов // Комитет по этике. 2020. Апр., 7. Режим доступа: http://www.zgjx.cn/2020-04/08/c_138956914.htm (дата обращения: 28.02.2023).

[16] *Кумылганова И.* Журналистское саморегулирование в России и в мире: работа на опережение // Журналист. 2021. № 4. Апр., 19. Режим доступа: https://jrnlst.ru/self-regulation (дата обращения: 28.02.2023).

Библиография

Вартанова Е. Л. Анализ международного и отечественного опыта создания и функционирования института саморегулирования в информационном сообществе. 2013. С. 31–32. Режим доступа: https://rkn.gov.ru/docs/Razdel_19.pdf (дата обращения: 28.02.2023)

Ван Фан. Проблемы профессиональной этики журналистов КНР в «медийную эру сотен школ раздора» // МедиаАльманах. 2022. №. 4. С. 47–55. DOI: 10.30547/mediaalmanah.4.2022.4755

Ван Цзянь. Саморегулирование Интернета – СМИ в новую эпоху // Южные журналисты. 2015. 2. С. 8–9.

Вэй Яниньь. Построение профессиональной этики новостной журналистики на фоне новых медиа // Деловая информация. 2014. Вып. 27. С. 25–28.

Истомина В. С., Симонова Н. Б. Формирование и кодификация профессиональных этических норм журналистики в современной КНР // Вестн. НГУ. Сер.: История, филология. 2022. Т. 21. № 6. С. 119–129. DOI: https://doi.org/10.25205/1818-7919-2022-21-6-119-129

Лазутина Г. В. Профессиональная этика журналиста: учебник для студентов вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2011. Режим доступа: http://library.psu.kz/fulltext/buuk/b1013.pdf (дата обращения: 03.08. 2023).

Лазутина Г. В. Панкеев И. А. Саморегулирование в журналистике: уровни, аспекты, инструменты // МедиаАльманах. 2018. № 3. С. 14–23.

Мамонтова О. И. Организация саморегулирования СМИ в России // Совет по прессе как институт саморегулирования СМИ в России и за рубежом. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. Режим доступа: https:// presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/knigi-i-stati/1905-organizatsii-samoregulirovaniya-smi-v-rossii (дата обращения: 03.08.2023).

Ма Лин. Ху Фэнбинь. Социальная ответственность СМИ в постпандемическую эпоху: стойко обороняться и трансформация // Chinese Journalist. 2021. № 8. С. 105–108.

Свитич Л. Г., Чеботарев О. Ю. Международные и региональные журналистские кодексы: контент-аналитическое исследование // ЗНАК: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 1 (43). С. 158–177. DOI: 10.47475/2070-0695-2022-10117

Се Цзяндун. Чжэн Баовэй. Упорно идти в ногу со временем и создать долгосрочный механизм (саморегулирования) // Chinese Journalist. 2021. № 8. С. 93–97.

Смирнова О. В., Стебловская С. Б., Ван Ф. Ценностные ориентации журналистов России и Китая: сравнительный анализ профессионально-этических кодексов // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. № 4. С. 453–472.

Фролова Т. И. Журналистская этика в теории и практике: «серые зоны» // Актуальные проблемы медиаисследований – 2018. VII Международная научно-практическая конференция НАММИ: материалы. М.: Фак. журн. МГУ, 2018. С. 169–170.

Чжоу Цзе. Регулирование интернет-СМИ в Китае // Идеи и новации. 2019. Т. 7. № 2. С. 59–65.

Notes

Federal'nyy zakon ot 14 iyulya 2022 g. N 255-FZ "O kontrole za deyatel'nost'yu lits, nakhodyashchikhsya pod inostrannym vliyaniem" [Federal Law from July 14, 2022 N 255-FL "On the Control of People Influenced by Foreigners"] (2022) *Rossiyskaya gazeta*, 19 July. Available at: https://rg.ru/documents/2022/07/19/document-inoagent.html?ysclid=lep2uualzc935604902 (accessed: 28.02.2023).

Gosudarstvennaya administratsiya pressy i publikatsiy izdala tri shtrafnykh resheniya po bor'be s vymogatel'stvom so storony zhurnalistov [State Administration for the Press and Publications issued three penal decisions on fighting extortion on the part of journalists] (2020) *Komitet po etike*, 7 April. Available at: http://www.zgjx.cn/2020-04/08/c_138956914.htm (accessed: 28.02.2023).

Ivanov M., Grobman E. (2022) Pravila raboty SMI v Rossi budut skorrektirovany v svyazi so spetsoperatsiey i s sanktsiyami [The Russian mass media's working rules will be corrected because of the special operation and sanctions]. *Vedomosti*, 6 April. Available at: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/04/05/916807-regulirovanie-raboti-smi-izmenyat?ysclid=leovpv8frv777508272 (accessed: 28.02.2023).

Kodeks eticheskikh norm obshchestva professional'nykh zhurnalistov [The Code of Ethical Norms of the Community of Professional Journalists] (1996) Available at: https://www.oshibok-net.ru/for-journalists/beginners/kodeks-jur/ (accessed: 28.02.2023).

Kodeks professional'noy etiki rossiyskogo zhurnalista (odobren na kongresse zhurnalistov Rossii 23 iyunya 1994 g., Moskva) [The Code of Professional Ethics of a Russian Journalist (approved at the Congress of Russian Journalists on June 23, 1994, Moscow)]. Available at: http://docs.cntd.ru/document/901854413 (accessed: 28.02.2023).

Kratkoe vvedenie «Komitet po etike Vsekitayskoy assotsiatsii zhurnalistov» [A Brief Introduction "Ethics Committee of All-China Journalistic Association"]. Available at: http://www.zgjx.cn/2019-02/22/c_137839432.htm (accessed: 28.02.2023).

Kumylganova I. (2021) Zhurnalistskoe samoregulirovanie v Rossii i v mire: rabota na operezhenie [Journalistic self-regulation in Russia and worldwide: working proactively]. *Zhurnalist* 4, 19 April. Available at: https://jrnlst.ru/self-regulation (accessed: 28.02.2023).

Mediaticheskiy standart Obshchestvennoy kollegii po zhalobam na pressu [Mediatic Standard of the Public Collegium for Press Complaints] (2015) Moscow. Available at: https://www.mediacouncils.org/wp-content/uploads/2017/12/Standart_Kollegii.pdf (accessed: 03.08.2023).

Mediaticheskiy standart 2.0 Obshchestvennoy kollegii po zhalobam na pressu [Mediatic Standard 2.0 of the Public Collegium for Press Complaints] (2021) Moscow. 1 September. Available at: https://presscouncil.ru/images/docs/doc_2021/Mediaethical_Standart_20.pdf (accessed: 03.08.2023).

«*Moskovskaya khartiya zhurnalistov*». *Deklaratsiya. 1994. February 4* [Moscow Charter of Journalists. Declaration. 1994. February 4]. Available at: https://presscouncil.ru/index.php/teoriya-i-praktika/dokumenty/758-moskovskaya-khartiya (accessed: 28.02.2023).

Ofitsial'nyy sayt Komiteta po etike [Official site of the Committee for Ethics]. Available at: http://www.zgjx.cn/ethics/shzr.htm?page=xmtzywyh_mtshzrbg (accessed: 28.02.2023).

Ofitsial'nyy sayt Obshchestvennoy kollegi po zhalobam na pressu [Official site of the Public Collegium for Press Complaints]. Available at: https://presscouncil.ru/kollegiya/osnovnoe (accessed: 28.02.2023).

Ofitsial'nyy sayt Kollegii [Official site of the Collegium]. Available at: https://presscouncil.ru/novosti/novosti-kollegii/6387-konferentsiya-blogery-v-novoj-realnosti-nezavisimost-i-instrumenty-samoregulirovaniya (accessed: 28.03.2023).

Ofitsial'nyy sayt Kollegii [Official site of the Collegium]. Available at: https://presscouncil.ru/kollegiya/osnovnoe (accessed: 28.02.2023).

Ofitsial'nyy sayt Soyuza zhurnalistov Rossii [Official site of the Union of Journalists of Russia]. Available at: https://ruj.ru/news/chlenstvo-soyuza-zhurnalistov-rossii-v-mezhdunarodnoi-federatsii-priostanovleno-19345 (accessed: 28.02.2023).

Ofitsial'nyy sayt Vsekitayskoy assotsiatsii zhurnalistov [Official site of All-China Association of Journalists]. Available at: http://www.12377.cn/node_543793.htm (accessed: 28.02.2023).

Reestr resheniy Obshchestvennoy kollegii po zhalobam na pressu [of the Public Collegium for Press Complaints]. *Obshchestvennaya kollegiya po zhalobam na pressu*. Available at: http://presscouncil.ru/praktika/resheniya-kollegii-po-zhalobam-na-pressu (accessed: 03.08.2023).

Soglashenie o samoregulirovaniya informatsionnoy sluzhby Internet-novostey ot 10 iyunya 2004 g. [Agreement on Self-Regulation of Online News Service from June 10, 2004]. *Internet-assotsiatsii*. Available at: http://www.isc.org.cn/hyzl/hyzl/listinfo-15603.html (accessed: 28.02.2023).

Tsentral'noe setevoe upravlenie nelegal'noy i nedostovernoy informatsii [Central Online Administration of Illegal and Unreliable Information]. Available at: http://www.12377.cn/node_543793.htm (accessed: 28.02.2023).

Ustav Soyuza zhurnalistov Rossii s prinyatymi izmeneniyami i dopolneniyami ot 25 noyabrya 2017 goda [Regulations of the Union of Journalists with Changes and Amendments from November 25, 2017]. Available at: https://ruj.ru/about/charter (accessed: 28.02.3023).

Ustanovlena ugolovnaya otvetstvennost' za publichnoe rasprostranenie pod vidom dostovernykh soobshcheniy zavedomo lozhnoy informatsii, soderzhashchey dannye ob ispol'zovanii Vooruzhennykh Sil Rossii [Criminal liability has been fixed for public dissemination of false information containing data about Russian Armed Forces under the guise of authentic messages]. *Ofitsial'nyy sayt Prezidenta RF*. Available at: http://www.kremlin.ru/events/president/news/67908 (accessed: 28.02.2023).

References

Chzhou Cze (2019) Regulirovanie internet-SMI v Kitae [Regulation of Online Media in China]. *Idei i novatsii* 7 (2): 59–65. (In Russian)

Frolova T. I. (2018) *Zhurnalistskaya etika v teorii i praktike: «seryye zony»* [Journalistic Ethics in Theory and Practice: «Grey Areas»]. Moscow: MSU Faculty of Journalism Publ. Pp. 169–170. (In Russian)

Istomina V. S., Simonova N. B. (2022) Formirovanie i kodifikacija professional'nyh jeticheskih norm zhurnalistiki v sovremennoj KNR [Formation and Codification of Professional Ethical Norms of Journalism in Modern China]. *Vestn. Novosibirsk. gos. un-ta. Ser.: Istoriya, Filologiya* 21 (6): 119–129. DOI: https://doi.org/10.25205/1818-7919-2022-21-6-119-129 (In Russian)

Lazutina G. V. (2011) *Professional'naya etika zhurnalista: Uchebnik dlya studentov vuzov* [Professional Ethics of a Journalist: A Textbook for University Students]. Moscow: Aspekt Press Publ. Available at: http://library.psu.kz/full-text/buuk/b1013.pdf (accessed: 03.08.2023). (In Russian)

Lazutina G. V., Pankeev I. A. (2018) Samoregulirovanie v zhurnalistike: urovni, aspekty, instrumenty [Self-Regulation in Journalism: Levels, Aspects, Tools]. *MediaAlmanah* 3: 14–23. (In Russian)

Mamontova O. I. (2012) Organizatsiya samoregulirovaniya SMI v Rossii [Organization of the Media's Self-Regulation in Russia]. In *Sovet po presse kak institut samoregulirovaniya SMI v Rossii i za rubezhom* [Press Council as an Institute for the Media's Self-Regulation in Russia and Abroad]. LAP LAMBERT Academic Publ. (In Russian)

Ma Lin, Hu Fjenbin' (2021) Sotsial'naya otvetstvennost' SMI v postpandemicheskuyu epokhu: stoykaya oborona i transformatsiya [The Media's Social Responsibility in the Post-Pandemic Era: Sturdy Defense and Transformation]. *Chinese Journalist* 8: 105–108. (In Chinese)

Se Czjandun, Chzhjen Baovjej (2021) Uporno idti v nogu so vremenem i sozdat' dolgosrochnyy mekhanizm (samoregulirovaniya) [To Keep Persistent Pace with the Time and Establish a Long-Term Mechanism (of Self-Regulation)]. *Chinese Journalist* 8: 93–97. (In Chinese)

Smirnova O. V., Steblovskaya S. B., Van F. (2022) Tsennostnye orientatsii zhurnalistov Rossii i Kitaya: sravnitel'nyy analiz professional'no-eticheskikh kodeksov [Value Orientations of Russian and Chinese Journalists: a Comparative Analysis of Professional and Ethical Codes]. *Theoretical and Practical Issues of Journalism* 4: 453–472. (In Russian)

Svitich L. G., Chebotarev O. Ju. (2022) Mezhdunarodnye i regional'nye zhurnalistskie kodeksy: kontent-analiticheskoe issledovanie [International and Regional Journalistic Codes: Content-Analytical Research]. *ZNAK: problemnoe pole mediaobrazovaniya* 1 (43): 158–177. DOI: 10.47475/2070-0695-2022-10117 (In Russian)

Vartanova E. L. (2013) *Analiz mezhdunarodnogo i otechestvennogo opyta sozdaniya i funktsionirovaniya instituta samoregulirovaniya v informatsionnom*

soobshchestve [Analysis of the International and Domestic Experience in Establishing and Operating the Institute of Self-Discipline in the Information Society]. Pp. 31–32. (In Russian). Available at: https://rkn.gov.ru/docs/Razdel_19.pdf (accessed: 28.02.2023).

Van Czjan' (2015) Samoregulirovanie Interneta – SMI v novuyu epokhu [Online Self-Regulation – Media in a New Age]. *Yuzhnye zhurnalisty* 2: 8–9. (In Chinese)

Van Fan (2022) Problemy professional'noy etiki zhurnalistov KNR v "mediynuyu eru soten shkol razdora" [Problems of Professional Ethics of Chinese Journalists in the «Media Era of Hundreds of Schools of Discord»]. *MediaAl'manah* 4: 47–55. DOI: 10.30547/mediaalmanah.4.2022.4755 (In Russian)

Vjej Janin' (2014) Postroenie professional'noy etiki novostnoy zhurnalistiki na fone novykh media [Building Professional Ethics of News Journalism Against the Backdrop of New Media]. *Delovaya informatsiya* 27: 25–28. (In Chinese)

Поступила в редакцию
05.04.2023